

Раздел 5. Человек в мире природы. Проблема экологического выбора

ЧЕЛОВЕК КАК БИОСОЦИАЛЬНОЕ СУЩЕСТВО

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) назвал человека «общественным (политическим, полисным – возможные варианты. – Л.П.) животным». Это не совсем точно. Ведь протообщественные отношения существуют и у других биологических видов¹ (хотя эти отношения имеют, как правило, генетическую основу). То же самое можно сказать и о культуре: нередко у ряда животных сообществ межпоколенная передача новоприобретенных навыков имеет внегенетическую природу². Скорее человек – это животное, чья жизнь в первую очередь базируется на принципах обучения и воспитания (социально-культурная наследственность) и лишь во вторую очередь – на наследственности генетической. Можно сказать и так: у человека реальность формируется в первую очередь в результате процессов мышления, тогда как у других живых существ мышление определяется внешнеположенными объективными факторами. Иными словами, человеческий способ существования *инверсивен* по отношению к способу существования других живых существ³. Некоторые специалисты, сравнивав-

---

¹ Например, у так называемых общественных насекомых: муравьи, термиты, пчелы, осы.

² Здесь интересен пример домашних животных, о котором вскользь упомянул А. Пелипенко. Значительная часть домашних животных, *близко связанных с человеком*, серьезно выходит за рамки чисто инстинктивных способов поведения: те, кто держал или держит домашних животных, могут это засвидетельствовать. Здесь интересен американский опыт с шимпанзе. Оказывается, что эти наши ближайшие родственники в животном мире вполне могут научиться, хотя и в ограниченном объеме, языку глухонемых, могут передавать этот язык детям и даже шутить на нем (Пинкер С. Язык как инстинкт. М., 2004; Панов Е. Н. Знаки, символы, языки. Коммуникация в царстве животных и в мире людей. М., 2005). Дело, однако, в том, что эти навыки не нужны животным в естественной среде, а только в *искусственной*, созданной человеком. *Создание искусственной (вторичной, прежде всего языковой) среды и жизнь в ней – характерная особенность человеческих сообществ.*

³ Здесь наилучший пример – религия. Следует добавить, что формирование реальности в процессе мышления – весьма опасный путь социальной эволюции. Кто-то может возра-

шие поведение однояйцевых близнецов (а это идентичный или почти идентичный генетический материал), оценивают, что «культурный вклад» в поведение человека составляет 60%, а «генетический» – 40% (что бы это ни значило)⁴.

Границу между человеком и животными пытались выявить многие исследователи, публицисты, люди искусства. Но эта грань постоянно оставалась неуловимой. Этологи нередко преувеличивают связь человечества с животным миром, собственно, в соответствии со своей профессией: найти подобную связь⁵. Представители общественных наук, напротив, такой связи не видят вообще: у них другой профиль. Лет десять назад я прочитал в одном из журналов Московской Патриархии статью, в которой было сказано, что в своем физическом/генетическом обличье человек происходит из царства животных, но вот душу в него вложил, конечно, Бог. Это, по крайней мере, пока самый отчетливый ответ на вопрос о различиях между человеком и животными. Ответ трансцендентальный⁶.

Интересную попытку ответить на вопрос о границах между человеческими и животными сообществами предпринял французский писатель Веркор (псевдоним Жана Марсея Брюллера) в романе «Люди или животные?». Я читал его в подростковом возрасте, поэтому сейчас помню лишь общую сюжетную канву. Суть ее такова: найдена группа человекоподобных существ, которые достаточно развиты, чтобы выполнять тяжелую, но несложную и монотонную работу. Понятно, что для капита-

---

зять, что существуют вполне объективные методы познания реальности, например наука. Но наука – это процесс, а способ жизни – это состояние. Добавлю также, что только у человека существует огромный набор психических заболеваний, имеющих как генетическую, так и благоприобретенную этиологию: вероятно, это «плата» за ту самую инверсию, которая отличает человека от животного. Кстати говоря, «феномен Маугли» подтверждает, что указанная «инверсия» формируется в результате воспитания, а в основном в человеке генетически заложена способность воспринимать естественный язык (и то до определенного возраста).

⁴ Кстати говоря, и генетическая, и культурная (языковая) наследственность базируется на принципе дискретной комбинаторной системы, то есть имеет аналогичную природу, о чем писал американский лингвист Ноам Хомский. (Наличие дискретно-комбинаторной системы означает, что из сравнительно небольшого числа исходных элементов можно построить бесконечное количество вариаций.) Это, на мой взгляд, подтверждает возможность сравнительно легкой преемственности человеческого мира по отношению к животному.

⁵ См., напр., книгу шведского исследователя Яна Линдблада.

⁶ Собственно говоря, эта идея принадлежит Альфреду Уоллесу, младшему современнику и соавтору Ч. Дарвина в его эволюционной концепции (*Миллс С. Теория эволюции: история возникновения, основные положения, доводы сторонников и противников. М., 2009. С. 81*).

листического мира это — источник сверхприбыли. Главный герой пытается разрешить болезненный вопрос весьма радикальным способом. Вступив в связь с одной из женщин этого племени, он убивает новорожденного младенца и передает дело в суд, чтобы он решил: люди они или нет. На этом, собственно, и заканчивается роман. Вывод: принадлежность к человеческому роду определяет суд присяжных. Но времена меняются, и сейчас все чаще говорят о «правах животных». Налицо некоторый прогресс: животные «подтягиваются» к человеку, а не наоборот.

Очевидно, однако, что «извлечение» человека из природных обстоятельств его жизни — процесс достаточно поздний, связанный с возникновением и развитием мировых и монотеистических религий. В любом случае ранние, доклассовые формы религий «помещали» человека (группу) в природные обстоятельства жизни. Речь может идти, например, о тотемизме (он был распространен в Австралии и Северной Америке), согласно которому человеческие группы непосредственно происходят от животных (и других биологических видов). Более того, они ими и являются. Строго говоря, никто не знает, был ли тотемизм самой ранней формой общественного сознания/религии, но несомненно, что он был одной из первичных «фольклорных» форм религии⁷. Пример тотемизма здесь нужен был для того, чтобы показать, что иногда в некоторых человеческих сообществах связь «человек-животное» осмыслялась без многозначных многоточий.

Животную ипостась человечества наиболее характеризует такой феномен, как каннибализм. Это явление означает, что человечество на определенной стадии формирования утратило свое инстинктивное знание видового единства и перешло, по сути, к системе межвидовых отношений. Отношение различных человеческих групп между собой в качестве аналога межвидовых взаимодействий — еще одно важное отличие людей от животных. Здесь, впрочем, следует заметить, что внутривидовая агрессия (включая поедание особей своего вида) может выступать как следствие стресса, например, в результате скученности проживания или внедрения в жизнь биологического или человеческого сообщества каких-либо искусственных элементов (для животных это может быть искусственная подкормка). Это весьма характерно как для человеческих, так и для некоторых животных сообществ⁸.

---

⁷ *Перепелкин Л.С.* Религия (религиозные системы) // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Киров, 2012. С. 940-957.

⁸ Напр.: *Линдبلاد Я.* Человек — ты, я и первозданный. М., 1991. С. 53-62.

Биосоциальной сущностью человека занимаются многие науки и исследовательские направления, а также большая когорта ученых. В первую очередь, конечно, следует указать на шведского естествоиспытателя Карла Линнея (1707–1778), который создал систему растительных и животных видов, включив в нее человеческий вид. От английского ученого Чарльза Дарвина (1809–1882) берет начало огромный научный комплекс, исследующий естественное происхождение животных видов, в том числе и человека (процесс антропосоциогенеза). Огромный вклад в этот вопрос вносят генетика, физическая антропология, социобиология, этология, а также те научные и практические дисциплины (например, медицина), которые «работают» с человеческим организмом как с организмом любого биологического вида. Но все-таки пока, на мой взгляд, трудно строго выявить некие *системные* отличия между миром животных и миром человека, то есть, по существу, найти характерный для человека баланс между генетической заданностью, с одной стороны, и искусственностью – с другой, собственно человеческого способа жизни.

Здесь выделено несколько основных характеристик человека по сравнению с животным миром. Во-первых, это инверсия способа жизни по отношению к остальным животным сообществам. У представителей животного мира жизнедеятельность, как мне кажется, начинается с наличия первичных (базовых, витальных) потребностей, которые опосредуются инстинктивными способами поведения и ведут (или не ведут) к удовлетворению первичных потребностей, то есть к достижению цели. У взрослого человека превалируют процессы мышления, которые определяют внеинстинктивные (культурные) модели поведения для удовлетворения первичных потребностей. У человека инстинкты «приглушены» за счет доминирования культурных паттернов. Конечно, нередки сбои в указанной инверсии способа жизни⁹, но тогда человека называют «скотиной».

Очевидно, что человеческий способ жизни требует создания искусственной среды, в которой он только и может быть эффективно реализован. Вот как об этом пишут другие авторы: «...Социально-историческое развитие человечества предстает в своем подлинном виде как процесс замещения сообществ других видов животных сообществами социокультурных видов человека путем создания искусственного материального мира, замещающего природный материальный мир, то есть путем конст-

---

⁹ Например, такое распространенное уголовное преступление, как изнасилование. Нередко подобные нарушения инверсии происходят в кризисных ситуациях – вооруженный конфликт, война. Впрочем, здесь очевиден акцент на концепте «насилие», а не на сексуальном удовольствии.

руирования экологических ниш социокультурных видов за счет ресурсов, ранее использовавшихся для конструирования экологических ниш других биологических видов»¹⁰. Впрочем, термин «искусственная среда» шире понятия «экологическая ниша». Она включает, например, не только преобразованную природу, но многие материальные артефакты, а также социальные и культурные маркеры, квантифицирующие определенную территорию (храм, кладбище, дорога, жилая застройка, парк, «дикая природа»¹¹, комплекс правительственных зданий и т.д.), разделяющие те или другие виды деятельности, и т.д.

Еще одно важное отличие жизни сообществ человеческих от жизни сообществ животных заключается в том, что человеческая жизнедеятельность осуществляется в основном в рамках системы социальных институтов. Это означает «пандемию нормирования», то есть необходимость поиска легитимации и повышения эффективности для всех шагов, совершенных в рамках этологии, то есть генетической модели поведения. Кажется, что человеческие институты «вырастают» из законов жизнедеятельности животных сообществ¹². Но, по сути, это новый, «культурный» генофонд.

Сказанное представляет очень широкий простор для «набора» современных идентичностей. Быть «зверем» или «ангелом» (или тем и другим одновременно) вполне вписывается в существующую письменную историю. Конечно, время все лечит. Но, по-моему, «часы истории» тикают так, что мы все более и более становимся ответственными за персональный выбор, то есть выбираем собственную идентичность. Кстати говоря, очень широкая вариативность «персонального выбора» — важнейший показатель отличия мира человека от мира животных.

Естественно, в данном разделе могла поместиться лишь незначительная часть этой проблематики.

А. Пелипенко в своей статье продолжает уже многолетнее исследование культурогенеза. Он формулирует принцип «конвертации» биопрограмм в культурные практики. Автор выявил, а скорее «нащупал» два направления эволюционного (в смысле антропосоциогенеза) процесса: «горизонтальное» и «вертикальное». В первом случае речь идет об адаптации и специализации структурных форм изменяющейся системы, а во втором — о транссистемных устремлениях *глобальных эволюционных век-*

---

¹⁰ Пашинский В.М. Пространственно-временная динамика человеческих сообществ разного масштаба. М., 2011. С. 19.

¹¹ Нередко эта «дикая природа» охраняется лесничими и егерями.

¹² Перепелкин Л.С. Социальные институты на заре человеческой истории: к вопросу о «минимуме социальности». Часть 1 // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Том XII. Вып. 2. № 55-56. М., 2010.

торов (ГЭВ – введенный автором термин). Последнее понятие он расширяет следующим образом: ГЭВ включает усложнение, дифференцирование, уплотнение фронта эволюции, наращивание субъектности (самости).

Важно замечание А.А. Пелипенко о бесконечности принципа эволюции и конечности форм его реализации. Поэтому, по его мнению, необходим некий «компромисс» между наличной конфигурацией эволюционирующей системы, средой, в которую она погружена, «материалом» эволюции (я бы сказал, «субстратом изменения») и «идеями» системы (я бы здесь сделал акцент на невозможности перейти к другой «идее»). В большей мере культурологическая, статья А. Пелипенко тесно связана с идеями биологической эволюции. Во время подготовки данного предисловия я случайно прочитал книгу Сантии Миллс «Теория эволюции» – и родство культурологии А.А. Пелипенко с целым набором теорий биологической эволюции стало для меня особенно заметным. Хотя сам автор может это и отрицать.

Статья Б.Г. Юдина посвящена тому, как биологическое познание влияет на культурные смыслы. Автор рассматривает эту тему с философских и науковедческих позиций. По его мнению, культура – это призма, сквозь которую мы рассматриваем окружающий мир. Б. Юдин считает важной культурной универсалией различие живой и неживой природы (это одна из универсальных оппозиций)¹³. При этом в культурные паттерны человечества входит разное отношение к объектам живой и неживой природы. Автор рассматривает в этой связи различные формы религии. Например, тотемизм указывает на генетическую связь между человеческой группой и определенным биологическим объектом; анимизм разделяет «живое» и «мертвое». Формируется моральное и нравственное отношение к животным по принципу «друг-враг» (нередко домашние животные рассматриваются как члены семьи). Естественно, что возникновение биологической науки еще более расширило «культурную призму», через которую рассматривается биологический мир. С одной стороны, человек может видеть себя «демиургом», «создателем жизни» (например, в рамках генной инженерии), но с другой – чувствовать все большую зависимость от мира биологического (например, в рамках экологии). В этом контексте рассматривается и такой «вечный» вопрос человеческой культуры, как отношение к смерти.

В статье Л.С. Перепелкина рассматриваются процессы, характеризующие современное состояние института семьи – западной и россий-

---

¹³ Незаметно для нас подобная оппозиция проявляется на уровне языка. Так, в русском языке понятие «микроб» указывает на неживой объект и соответствующим образом склоняется.

ской. По мнению автора, семья относится к базовым институтам, с которыми человек «выходит» из биологического мира. Институт семьи в той или иной форме существует даже у самых «первозданных» народов мира¹⁴, хотя формы этого института могут быть разнообразны. По мнению автора, кризис современной модели такого биосоциального института, как семья, связан с современными условиями жизни потребительского общества, в котором можно комфортно прожить одинокому человеку или брачной паре без детей. Но это вызывает огромные последствия в виде депопуляции и – при росте продолжительности жизни – росте трудностей в содержании стариков¹⁵. Конечно, численность населения планеты и сейчас уже зашкаливает, но речь идет (по крайней мере, сейчас) о наиболее творческой части землян. Давайте попробуем мысленно убрать с лица Земли европейскохристианскую цивилизацию со всеми ее прошлыми и будущими достижениями, и мы увидим безрадостный результат. По мнению автора, необходим возврат к традиционным ценностям, по крайней мере, для того, чтобы сбалансировать естественное воспроизводство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каспару Р. Эволюция «предков» // В мире науки. 2011. № 10.
2. Линдبلاد Я. Человек – ты, я и первозданный. М., 1991.
3. Миллс С. Теория эволюции: история возникновения, основные положения, доводы сторонников и противников. М., 2009.
4. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. Коммуникация в царстве животных и в мире людей. М., 2005.
5. Пашинский В.М. Пространственно-временная динамика человеческих сообществ разного масштаба. М., 2011.
6. Перепелкин Л.С. Социальные институты на заре человеческой истории: к вопросу о «минимуме социальности». Часть 1 // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Том XII. Вып. 2. № 55-56. М., 2010.

---

¹⁴ Шведский исследователь Ян Линдبلاد описывает семейные отношения у племени акуруи (насчитывает всего 70 человек), обнаруженного недавно в джунглях Суринама, следующим образом. Брак здесь совершается весьма просто: женщина вешает свой гамак рядом с гамаком мужчины. И таким образом формируется новая «ячейка общества». Семья весьма неустойчива, она может существовать всего несколько лет, а потом брачные партнеры меняются. Дети в основном воспитываются всей группой. И хотя по сравнению с семейно-брачными отношениями, существующими в других обществах, обычаи акуруи выглядят примитивными, все-таки видно разительное отличие от систем воспроизводства, существующих у родственных нам биологических видов, например, у шимпанзе.

¹⁵ По поводу людей старшего поколения существует интересная гипотеза, предложенная американским антропологом Рэйчел Каспару. Она обратила внимание на то, что более продолжительная жизнь у кроманьонцев по сравнению с другими представителями человеческого рода позволила современным людям буквально «доживать до внуков», что реализовалось в бурном развитии культуры (Каспару Р. Эволюция «предков» // В мире науки. 2011. № 10).

7. Перепелкин Л. С. Религия (религиозные системы) // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю. М. Резника. М.; Киров, 2012. С. 940-957.

8. Пинкер С. Язык как инстинкт. М., 2004.

Л. С. Перепелкин

А. А. ПЕЛИПЕНКО

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ ПРИРОДОЙ И КУЛЬТУРОЙ

***Аннотация:** Статья посвящена одной из сложнейших теоретических проблем философского, антропологического и культурологического знания: соотношению биологического и социокультурного начал в человеке. В русле смыслогенетического подхода, выдвигается концепция конвертации биопрограмм в социокультурные практики. В свете этой концепции рассматриваются обстоятельства эволюционного перехода от животного к человеку.*

***Abstract:** The article is devoted to one of the most difficult theoretical problems of philosophical, anthropological and cultural knowledge: the correlation of the biological and social-cultural principles in the human being. Following the meaning-genetic approach the author offers the concept of conversion of bio-programs into socio-cultural practices. In the context of this theory he considers the circumstances of evolutionary transition from the animal to the human.*

***Ключевые слова:** антропогенез, конвертация, смысл, эволюция, переход, ментальность, интенция, паттерн.*

***Keywords:** anthropogenesis, conversion, meaning, evolution, transition, mentality, intention, pattern.*

В небольшой статье невозможно осветить все грани чрезвычайно сложной темы сопряжения биосистемы и культуры, животной психики

Перепелкин Лев Станиславович – кандидат исторических наук, заведующий сектором Российского института культурологии (Москва). E-mail: leonethnography@yandex.ru.

Пелипенко Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора теории социокультурных процессов и систем Российского института культурологии (Москва). E-mail: demoped@yandex.ru.